

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 130
(1622)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 26 октября 1963 года

Цена 3 коп.

ИЮНЬСКИЙ ПLENUM ЦК КПСС показал, какое огромное значение придает Коммунистическая партия идеологической работе и насколько важна в ней роль искусства.

Подчеркивается все истинно ценное, отражающее стремление художника раскрыть и в ярких образах запечатлеть грандиозные свершения эпохи строительства коммунизма, величие подвигов советского человека, партии будущего и предстающих бесскомпромиссную борьбу против любых идеологических штампов, проповедуя мирное сосуществование идеологии, против формалистического трюкачества, серости и ремесленничества в художественном творчестве, за партийность и народность советского искусства — искусства социалистического реализма.

Этими словами постановления Пленума начертана целая программа деятельности советских художников и критиков, деятельность творческих организаций.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ буржуазные идеологии ведут особенно ожесточенные и непрерывные атаки на советское искусство. Одно из главных обвинений состоит в том, что советское искусство традиционно, что оно «устарело».

Советское искусство действительно традиционно. Традиционно в том смысле, что оно продолжает быть искусством, то есть формой общественного сознания, великим учителем жизни: оно продолжает нести людям самые светлые идеи, призывающие к борьбе за социальный прогресс, заслуживает веру в торжество коммунизма.

Советское искусство традиционно потому, что оно проповедует великие идеи гуманизма, моря прогресса, идей, заложенных в лучших, гениальных творческих мирового реалистического искусства. Подобно великому искусству прошлого, оно раскрывает мир прекрасного, воспитывает в человеке благородные чувства, делает его лучше, нравственно чище, духовно богаче.

Именно на этих традициях вырастает великое новаторство советского искусства, отражающее новую вту в истории человеческого общества.

Идеологии буржуазного мира приводят в ярость партийность и

Современное наложение доклада на XX сессии Академии художеств СССР.

ПРИВЕТ ТЕБЕ, НЕПАЛ!

В ЧЕТВЕРГ ВЕЧЕРОМ на Доме союзов развернулись государственные флаги Непала и СССР. Москвичи встречали здесь высокого гостя — председателя Совета министров, министра иностранных дел и министра двора королевства Непала дхар Тулси Гиря.

Советские з噪音ы проявили большой интерес к жизни Непала, сказав, приветствуя гостей, старший научный сотрудник Института народов Азии Академии наук СССР И. Б. Редико. В Советском Институте народов было больше работ по истории, экономике, географии этой страны, ведется работа по составлению непало-русского словаря. Важную роль в развитии советско-непальской дружбы играет протокол о культурном обмене, который предусматривает взаимный обмен выставками учеными, деятелями литературы и искусства, а также организацию выставок.

Сейчас в Советском Союзе завершается подготовка к созданию общества советско-непальской дружбы. Многие общественные деятели, учёные, коллеги, рабочих и служащих многих городов страны изъявили желание принять участие в его работе.

Руководитель бригады коммунистического труда Первого подшипникового завода депутат Моссовета С. С. Минин и студентка Т. Калинина говорили о большом чувстве дружбы, связывающем народы наших стран.

Развитие советско-непальских дружественных отношений является ярким примером жизненности великих линий принципов мирного существования государства с различными общественными системами, заявил в своем выступлении заместитель председателя Совета Министров СССР М. А. Леонов. Стремясь помочь Непалу в развитии национальной экономики и культуры, Советский Союз представляет ему финансовую, экономическую и техническую помощь.

С большим вниманием участники вечера выслушали речь д-ра Тулси Гира. Он отметил, что дружественные отношения между Непалом и Советским Союзом крепки из года в год.

Высокий гость подчеркнул, что экономическое сотрудничество между Непалом и Советским Союзом приносит большую пользу развитию его страны.

— Услыши Советского Союза, направленные на ослабление напряженности, достойны восхищения, — заявил д-р Тулси Гиря. — Мы высоко ценим дух, который программа ваша страны в деле подписания соглашения о земельных дарениях. Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение своей речи д-р Тулси Гиря поблагодарил руководителей и народ Советского Союза за теплее гостеприимство и приветствовал народу в честь народо-советской дружбы.

Вечер закончился концертом, в котором приняли участие исполнители студенческого коллектива.

(ТАСС).

ЗАВТРА МУЗЕЮ МХАТа — 40 ЛЕТ

Для УЧЕННОГО иностранца, так много читавшего о Станиславском, было необычайно интересно посетить Музей Московского Художественного театра. В нем хранились очень ценные коллекции, и в пасаждадзе как-нибудь ее мечтала, воочию увидела многое из того, о чем прежде читала.

Эту запись оставил в книге почетных посетителей музея Шекспир Бахтия — заместитель директора Индийского национального театра.

Подобные записи много. Здесь побывали гости из далекой Австралии и Японии, Латинской Америки и США; Франции, Англии, Италии и других стран Западной Европы.

Хранящееся в музее богатейшее собрание документов о деятельности МХАТа от его зарождения до наших дней привлекает не только театроведов, режиссеров,

народность нашего искусства, вырастающего из самой жизни, правдиво отражающего нашу действительность, их бесит его верность великим идеалам коммунизма. Этой алой и проникновенно обиванной советского искусства в «устарелости».

Само же упадочное искусство буржуазии по существу, — с традицией быть искусством — с традицией быть искусством в «устарелости».

В 1912 году поэт Саша Черный писал:

Художник в парусиновых штанах,
Однажды сев случайно на палитру.
Вскочил и заметался вспыхах:
«Где скопидар?» Давай — скорее вытру! Но, рассмотрев радужный насквозь.

И в трапе творческой интуитивной дрожи Из парусины вырезал квадрат И. учредил салон «Олимпийский кокни».

Как современники звучат эти слова по отношению ко многим и многим произведениям так называемого «новейшего искусства» империалистического Запада!

Видя малую действенность абстракционизма, его неспособность влиять на народные массы, некоторые круги буржуазии начинают постепенно в нем различаться. Абстракционизм выходит из моды. Возникают новые разновидности «ультрасовременного» искусства, которые по своей сути принципиально ничем не отличаются от абстракционизма, античеловеческого по своей природе.

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать,

крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время, по словам одного французского критика, «все вещи в произведениях изысканного качества, выпущенные серийным производством для удовлетворения стандартных потребностей».

И это поддается как сближение искусства с массами, как ответ на их эстетические запросы?

Но «поп-арт», так сказать, крайний фланг, отчаянная сенсация, ничего общего с искусством не имеющая. Куда более серьезны и вредны те направления современного буржуазного искусства, которые, казалось бы, остаются в рамках искусства, но проникают отразом низов в человека.

Для современной реакционной буржуазной культуры «устарелые» не только лучше традиций искусства — «устарелые» и вера в радужный будущий.

В 1918 году поэт Саша Черный писал:

На месте головоломных ребусов абстракционизма появились самые натуральные ботинки, такие же бутерброды... В то время,

ЕСЛИ ВЫ СЕГОДНЯ собрались вокруг меня молодые художники, знакомые и неизвестные, те, кто ищет свой путь в искусстве и порой спрашивает у себя, во имя чего я ступил на этот путь, что бы ответить я им на этот вопрос?

Обычно он приходит, когда сядет первые шаги уже сделаны, выйдет может, даже без колебаний.

Ведь начальство было лишь одно: ты хочешь стать художником. Ты учился, выйдя в себя впечатлительность, свет жизни. И вот первые шаги проходят.

Такая работа под силу не просто талантливому художнику, каких у нас немало (в этом убеждают хотя бы выставки молодых). Такое под силу лишь художнику.

Что откроет он внутренний смысл этих событий?

Наше искусство — графика и станковая живопись — дает метод того, как найти правду и красоту жизни. Иллюстрируя книгу — и забывая о себе. Благодаря мелких, поверхности не должны коснуться произведения.

Такая работа под силу не просто талантливому художнику, каких у нас немало (в этом убеждают хотя бы выставки молодых).

Такое под силу лишь художнику.

И очень люблю слова Пушкина о творчестве:

Но лишь божественный глагол до слуха чуткого носится, душа поэта истрепенется, как пробудившийся орел.

Советского художника воодушевляют свершения народа. Искусство сильно правдой, изображением прекрасного в нашей жизни, светлых ее сторон. При этом подлинный художник старается не просто запечатлеть, но воспеть красоту и значительность наших дней. Он видит творец, а не ходильных регнаторов событий, сегодня вырывалась русская женщина в космос, сегодня книга бьется за хлеб, сегодня мы заглянули в будущее, стараемся представить себе, каким станет человек завтра.

Любого волнует даже простой перечень этих событий, законченный, словно его именами на ленточку телеграфную линии. Художник же должен быть не просто восхищенным, а потрясенным проходящими. Иначе, как ему развязать своим волнением других?

СРЕДИ КНИГ

«ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ»

ВЕРОЯТНО, ни об одном художнике современности не написано столько книг, брошюр и статей, ни произнесено столько речей, сколько о К. С. Станиславском. На языках всех народов мира! И, пожалуй, нет театральных деятелей, которым бы в той или иной степени не испытывали на себе благотворное влияние Станиславского. Такие разные люди, как крупнейший японский режиссер и драматург Хатто Мотто или итальянский кинорежиссер Витторио Де Сика, во все устремление объявляют себя последователями Станиславского. И не удивляет нас, ответ Французского актера и режиссера Жана Бизара на вопрос, читают ли во Франции труда Станиславского: «Кто не дурак тот читает».

Каждый новый труд о жизни и творчестве гениального художника вызывает к себе пристальное внимание. Но обеими ли в нем обладает Станиславский и не повторяет ли он уже давно известных истин и давно сказанных слов?

Вышедшая в издательстве Всероссийского театрального общества книжка А. Зисса, посвященная Станиславскому-аestetiku, — «Художник и время», воззывает к себе пристальное внимание. Но обеими ли в нем обладает Станиславский и не повторяет ли он уже давно известных истин и давно сказанных слов?

Особенно пронученные и показательны прямые высказывания Станиславского о герархии связей художника и его мастерства. При этом надежность отождествлялась у Станиславского с народностью. На торжественном собрании, посвященном традиционному Художественному театру, Константин Сергеевич заявил, что искусство должно раскрывать народу глаза на идеалы, самые народом созданные.

А. Зисс критикует тех, кто пытается представить Станиславского как человека, либо мало интересовавшегося теоретическими проблемами марксистско-ленинской эстетики. Путем цитатного анализа записывает книжки Станиславского, сравнивает их с архивами МХАТа, автор приходит к выводу, что Константин Сергеевич, в особенности в последние годы своей жизни, живо интересовался сплошными философскими проблемами, читал труды Маркса, Энгельса, Ленина, а также философско-материалистическое прецессионное учение Маркса. Особенно много внимания уделялся он классикам русского материализма — Белинским и его школе, кроме того, изучал труды Сеченова и Павлова.

В своем творчестве Станиславский вдохновлялся бессмертными идеями марксизма-ленинизма, силу которых он не мог не почувствовать.

В одном из своих неопубликованных дневников Станиславский вспоминает о «коммунистическом изречении» — «бытие определяет сознание» и пишет, что это изречение полностью может быть включено в созданную им «систему музы, так как и Станиславский имеет все время от жизни, от практики».

Многое другое не менее показательных примеров приводят А. Зисс в подтверждение своих идей о том, что система Станиславского неотъемлема от лучших достижений советской эстетической науки и советского искусства.

Книжка Зисса написана не только с большой энтузиазмом, но и с тонким и блестящим критериям, критериями практического и широкого искусства, если которых воблизе добное исследование о Станиславском терпит прах.

М. БАСКИН,
доктор философских наук,
профессор.

ВСЕГО СЕБЯ!

В. ФАВОРСКИЙ,

влюблению в жизнь, в своих со-
временников, а не в

себя самого. Ради

этой любви можно поступиться и
своими личными интересами. Легче
всего ведь размыть на
мелкую monetу личных удобств

и благополучия, склонящего та-
ланта. Чтоб сохранить свой дар,

его нужно беззаветно отдать лю-
дям, без оглядки, не откладывая

вручение на дальний срок.

Мне приходилось слышать
многие от некоторых даже изве-
стных художников: не увлекает
меня эта эстетика, но он выходит,
выполню это, я потом уж воль-
юсь от того, что хочется самому.

Но будем говорить сейчас о том,
что какой-то другой художник
делал бы эту же работу с вдох-
вением. Отличие тут и в имен-
но: за одним корыстным рас-
ческом поглядывается другой, третий.
Незаметно проходит лучшие го-
ды, о мечте вспоминается все ре-
же, в поток не остается ни сла-
вии душевной чистоты на ее осу-
ществление.

Такой художник не просто ра-
сточает свой талант, не исполь-
зует своего гражданско-го долга,
обманывает доверие ожиданий
людей. Я горю тем, что моя учени-
чица никогда не меркантильчи-
ла.

Но, может быть, некоторые
стремятся к комфорту, удобст-
вам, надеясь, что в таких усло-
виях смогут проложить се-
бя? Должен сказать, это часто
 ошибочный расчет. Например,
лучшие работы были созданы в дни войны, прими-
тии и сражения, и горячие годы.

Вот Ярославина из «Слова о
полку Игореве», плачущая на
стене в Пугачеве. В тоже время она
простирала руки к андрею, к пре-
светлому солнцу, проливая слезы
о своем милом и его воинах.

Но образ — и в этом же самом
монументальность — рождает пред-
ставление о русской женщине
вобщем, в чём сердце может
вместиться бездна горя, но ог-
ромная духовная сила помогает
её достоинству вынести все и не
сломиться. И в изображении
этого кроется притягательная за-
дача для художника. В каждой картине

может быть, но вдруг

и никогда не зайдётся быть
для себя такой трудности, выду-
вать мыльные пузыри, как
такие, которые мыльные пузыри.

ПОЧЕМУ мне хочется сейчас
обратиться к молодым чле-
нам творчества, искажающим — за-
траченный день нашего искусства,
формирующего высокие искус-
ства? Потому что для молодых художников нас, в стра-
не бурно растущих городов, раз-
вития монументального, декора-
тивного искусства — без конца

и без края.

Говоря о молодых, я радуюсь
за них, особенно за графиков, что
у них хватает и мастерства, и есть
свое видение нашей современной
жизни. Хотелось бы только, чтобы
молодые, смело входя в искус-
ство, не забывали, как традиции вносят
в новаторство.

Монументальная живопись в на-
ших дни — это большое зреющее ис-
кусство. Но оно может стать еще
ярче и ближе людям, если мы
смелие будем использовать в нем
наши давние, можно сказать, драческие традиции. Еще древ-
нерусские художники были сим-
патичными мастерами. Плодотвор-
ности, например, сегодня тради-
ции.

Раньше я всегда любил более
свою будущую книгу. А сейчас, когда
надо писать, то я хочу сказать,
что есть вещи, которые я не могу
всё-таки оставить современ-
ных художников. Нельзя от-
мешиваться самыми верными реше-
ниями, идти к цели самым кратким,
прямым путем.

Раньше я всегда любил более
свою будущую книгу. А сейчас, когда
надо писать, то я хочу сказать,
что есть вещи, которые я не могу
всё-таки оставить современ-
ных художников. Нельзя от-
мешиваться самыми верными реше-
ниями, идти к цели самым кратким,
прямым путем.

Но, иллюстрируя книгу писателей
предыдущих веков, нужно
всё-таки оставаться современ-
ным художником. Нельзя от-
мешиваться самыми верными реше-
ниями, идти к цели самым кратким,
прямым путем.

И НОГДА меня спрашивают:
«Что же значит право именем
правору?» Признаюсь, мне
нравится преодолевать некоррект-
ность, сопротивление самого ма-
териала. В такой работе прини-
мешиваются самые верные реше-
ния, идти к цели самым кратким,
прямым путем.

Каждый новый труд о жизни и
творчестве гениального художника
вызывает к себе пристальное
внимание. Но обеими ли в нем
обладает Станиславский и не
повторяет ли он уже давно
известных истин и давно сказанных
слов?

Вышедшая в издательстве Всерос-
сийского театрального общества книжка А. Зисса, посвященная Станиславскому-аestetiku, — «Художник и время», воззывает к себе пристальное внимание. Но обеими ли в нем обладает Станиславский и не повторяет ли он уже давно известных истин и давно сказанных слов?

Особенно пронученные и показательны прямые высказывания Станиславского о герархии связей художника и его мастерства. При этом надежность отождествляется у Станиславского с народностью. На торжественном собрании, посвященном традиционному Художественному театру, Константин Сергеевич заявил, что искусство должно раскрывать народу глаза на идеалы, самые народом созданные.

А. Зисс критикует тех, кто пытается представить Станиславского как человека, либо мало интересовавшегося теоретическими проблемами марксистско-ленинской эстетики. Путем цитатного анализа записывает книжки Станиславского, сравнивает их с архивами МХАТа, автор приходит к выводу, что Константин Сергеевич, в особенности в последние годы своей жизни, живо интересовался сплошными философскими проблемами, читал труды Маркса, Энгельса, Ленина, а также философско-материалистическое прецессионное учение Маркса. Особенно много внимания уделялся он классикам русского материализма — Белинским и его школе, кроме того, изучал труды Сеченова и Павлова.

В своем творчестве Станиславский вдохновлялся бессмертными идеями марксизма-ленинизма, силу которых он не мог не почувствовать.

Многое другое не менее показательных примеров приводят А. Зисс в подтверждение своих идей о том, что система Станиславского неотъемлема от лучших достижений советской эстетической науки и советского искусства.

Книжка Зисса написана не только с большой энтузиазмом, но и с тонким и блестящим критериям, критериями практического и широкого искусства, если которых воблизе добное исследование о Станиславском терпит прах.

М. БАСКИН,
доктор философских наук,
профессор.

копленного искусством за послед-
ние десятилетия. Это понимают
многие наши молодые художники.

Но опыт, конечно, я не поми-
мает как подражание. Моя люби-
мая ученица — А. Лизанов,
А. Гончарова, Ю. Пименова,
А. Бильль, В. Федоровская, Ф. Кон-
стантинов и другие идут в искус-
стве каждый своей дорогой. Но я
считаю, что был им полезен. В
сущности, я учил своему методу,
но каждый из моих учеников на
его основе нашел свой собствен-

(Окончание. Начало на 1-й стр.).
внутренний духовный облик
строителя коммунизма, делал его
с каждым днем все богаче и
прекраснее.

Художникам нет необходимости пра-
вить ошибки, которые совершил
герой героями. Каждый из них
имел свою индивидуальность.
Но я считаю, что было бы лучше
исследовать ошибки, которые совершил
герой героями, а не винить в них
художников.

Пусть чаще встречаются спо-
рты художников. Хочется, чтобы на этих
встречах установилась идентич-
ность идейно-творческой атмосфера —
тогда еще горячий приемщик, в
подражании которого языка, в
раскрытии многогранности и благо-
года его духового облика, тонкости
его чувств.

Значит ли это, что мы амни-
стировали фальшивые, сусалевые,
лакированные произведения, которые
появлялись в первые годы советской
 власти? Пусть звучит отрывок из
 «Слова о полку Игореве». Пере-
 читавший его впервые, я открыл
 для себя языка, язык вдохновения
 и вдохновленности.

Чем она привлекает? Помимо
 того, чтобы в обычных произведени-
ях выразить скрытую силу, нем-
 честивость, способность к подчинению,
 хвастливое величие. Как бы прекра-
 сен был мир превозведен-
 ий, его окружавший, всегда есть ме-
сто для стремления к совершенству.
 Но искренность, честность, глубина
 и значительность, которыми об-
 щества, народы, нации отличаются

от них, не дают возможности для
 преодоления. Идеи, которые не
 могут быть выражены в словах, не
 могут быть выражены в красках, не
 могут быть выражены в звуках, не
 могут быть выражены в движении.
 Но искренность, честность, глубина
 и значительность, которыми об-
 щества, народы, нации отличаются

от них, не дают возможности для
 преодоления. Идеи, которые не
 могут быть выражены в словах, не
 могут быть выражены в красках, не
 могут быть выражены в звуках, не
 могут быть выражены в движении.

Некоторые наши художники
 считают, что неизвестный облик
 советского человека, героя-
 изобразительного искусства, не
 является фальшивым, а наоборот
 является искренним, искренним
 и глубоким. Но искренность, глубина
 и значительность, которыми об-
 щества, народы, нации отличаются

от них, не дают возможности для
 преодоления. Идеи, которые не
 могут быть выражены в словах, не
 могут быть выражены в красках, не
 могут быть выражены в звуках, не
 могут быть выражены в движении.

Некоторые наши художники
 считают, что неизвестный облик
 советского человека, героя-
 изобразительного искусства, не
 является фальшивым, а наоборот
 является искренним, искренним
 и глубоким. Но искренность, глубина
 и значительность, которыми об-
 щества, народы, нации отличаются

от них, не дают возможности для
 преодоления. Идеи, которые не
 могут быть выражены в словах, не
 могут быть выражены в красках, не
 могут быть выражены в звуках, не
 могут быть выражены в движении.

Некоторые наши художники
 считают, что неизвестный облик
 советского человека, героя-
 изобразительного искусства, не
 является фальшивым, а наоборот
 является искренним, искренним
 и глубоким. Но искренность, глубина
 и значительность, которыми об-
 щества, народы, нации отличаются

от них, не дают возможности для
 преодоления. Идеи, которые не
 могут быть выражены в словах, не
 могут быть выражены в красках, не
 могут быть выражены в

ПОДВИГ ЖИЗНИ

К 90-летию со дня рождения Н. А. Андреева

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ АНДРЕЕВ. С этим именем в истории советского искусства прежде всего связывается художественное воплощение дорогого для всех нас образа Владимира Ильича.

Большой художественный мастер наизнанку запечатал живые черты в «Лениниане» — широко известной серии графических и скульптурных произведений Андреева — отразилась присущая скульптору особая сила художественного выражения, умение чувствовать в характере образа главное.

Вот почему так ценные сегодня произведения мастера, посвященные многие годы жизни работы над образом В. И. Ленина.

Первый рисунок с макетом Андреева сделал во время выступления Ильича в Большом театре в 1918 году, затем он увидел Ленина на сессии ВЦИК в 1919 году, а в мае 1920 года ему посчастливилось долгое время работать непосредственно в кабинете Владимира Ильича, рядом с ним.

— Николай Андреевич возвращался из Кремля взволнованный, восхитившийся, — рассказывает адепта художника, Мария Петровна. — Он отсыпал, как Ильич говорит по телефону, как приносит посетителям. «Вот пришли сегодня к Ленину мужики — он расстроил их, если ли они, где устроились, в чем нуждаются. Очень забогтали, обаятели и прост Ленин». Николай Андреевич торопился в мастерскую, где запиралась и работала по много часов, самозабвенно, увлеченно.

Как работал Андреев в кабинете Ленина? Он приносил туда небольшой кусок маскины, карандаш и листы плотной бумаги. И каждый раз рисовал или лепил новый портрет. Умение быстро рисовать очень помогало ему. Это и была та «стенографическая запись», которую в мастерской Николай Андреевич переводил в самозабвенно, увлеченно.

Когда работал Андреев в кабинете Ленина? Он приносил туда

Следующие не повторялись друг друга. А ведь их настолько было около двадцати! Из этого «живого» бесценного материала впоследствии рождались шедевры «Ленинианы». А сколько было эскизов! Одних рисунков наизнанку более 200. Никакому другому художнику не дано было этого...

Андреев успел собрать огромный материал. Он уже наизнанку перед собой героический образ Ленина, образ монументального, в котором был воплощен не только честь гения Ильича, его простота, мудрость, но и героическое величие эпохи революции. Большине из них нашего времени. Скульптура «Ленин — зодчий» (1932) как бы сконцентрировала эти идеи, выражая мощь победившей революции.

И все же далеко не все замыслы художника нашли свое воплощение. Многие работы так и не были переведены в материал, не были завершены. В 1932 году скульптор скончался.

Наследие Андреева — живые, трепетные документы очевидца, документы большой художественной силы — до сих пор источник неизискаемого вдохновения для многих наших современников, работающих над образомождением.

Все, что было создано художником, — его «Лениниана», уникальная серия портретов деятелей коммунистического движения К. Цеткин, В. Колчакова, Ф. Дзержинского, С. Троцкого и других, портреты артистов, художников, писателей, памятники русским мыслителям-революционерам Герцену и Огареву, памятники драматургу А. Островскому и многие другие — все, что было им создано, создано кровью сердца, силой организованного таланта и незаурядной энергии.

В своих лучших произведениях Андреев

достиг наивысшей идеальной глубины и жизненной правдивости, и эти произведения составляют целую эпоху в истории советского искусства.

Е. КОНЧИН.

НОЯБРЬСКИЙ ЭКРАН

Всех кинотеатрах страны в связи с празднованием 45-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции будут демонстрироваться документальные, художественные, а также лучшие художественные, хроникально-документальные, научно-популярные фильмы, повествующие о первых годах советской власти, о первых годах первого в мире социалистического государства, о битвах гражданской и Великой Отечественной войн, о трудах героям советской эпохи, о жизни и творчестве деятелей культуры. Будут показаны также и замечательный образчик кинопионерства «Русское чудо».

В ноябрьском крае — три новые документальные картины, посвященные основанию Советской Федерации, Великому Октябрю, Ленину, «Ленин» («Последние страницы»), «Близки России» и «Ленин говорит с Америкой». Кроме того, будут демонстрироваться художественные картины «Большническая трагедия», широкореформаторский фильм «Знаменитесь», «Балуев» («ленфильм»), созданный по поэтическим олицетворениям В. Константина. «Это случилось в милиции» — так называлась киноповесть, созданная на «Мосфильме». Она выйдет на День советской милиции.

Киноповесть «Великая опора», подготовленная автобиографическим фильмом о труженниках полозовых полей Республики, о людях, претворявших в жизнь большие дела. Показаны также и посвященная своему 20-летию работе «Мечте на встречу» Одесская студия.

Выпускается на экран 15-й номер ежемесячного кинотеатрального журнала «Кинотеатр».

На хроникально-документальных стенах «В интересах человека» — фильм о первом посещении СССР президентом Франции Г. де Голлем, поданный в Москве. СССР и Британия о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

Научно-популярный фильм «Из истории «Маленького потока», посвященный памяти А. С. Сергеевской, и рассказывает о жизни и творчестве писателя, родившегося в 1900 году, и о ее работе по изучению пейзажа русских художников XIX столетия, повествует цветной фильм «Надежда и природе».

Партия и правительство уделяют большое внимание развитию химической промышленности, строительству новых химических предприятий. И в кинопионерстве немало фильмов, посвященных этой теме: в фондах Главкино показаны две короткометражные фильмы «В небе нет решеток», немецкий (ГДР) «Афера в кабине», мексиканский — «Наргуль».

В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

Сейчас завершаются съемки фильма «Гриз» (сценарий Ю. Иванова, режиссер и операторы В. Гулев, С. Ветчинин, Н. Гущин).

Работники студии кинопионеров на общественных началах оператор Мария Ларина.

На съемках (слева направо): студийцы С. Ветчинин, Е. Сонин, М. Ларина, В. Солин, В. Гулев, В. Пыргов и Ю. Милькин выходят на натурные съемки.

Свой театр... Почти тридцать лет он существует во Дворце культуры ЗИЛа, и все эти годы коллектива минимумом руководят на общественных началах заслуженный артист РСФСР С. Штейн. Труппу автомобилестроителей хорошо знают не только в Москве, но и в Ленинграде, Минске, Горьком, Туле, Орле и многих других городах. Спектакли артистов-любителей «Аттест» зрителей, «Ромео и Джульетта», «Бездонь» не покидают и другим аплодировали тысячи зрителей. Очаровательная премьера нового сезона — «До свидания, малыши» (по повести Б. Балтерса). Фотосъёмка запечатлела один из моментов работы над новым спектаклем.

Сейчас энтузиасты театра repetируют «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Макбет в деревне» И. С. Тургенева.

Их дальнее по огромному зданию дворца... Новая встреча с теми, кто под руководством извилистых педагогов постигает художественное искусство классического танца: здесь работает хореографический классический училище при Большом театре Союза ССР. Тщательно, с огромным вниманием шлифуют танцовщики-любители каждого движение, каждую позу: ведь любой из них может выступить в настоящем большом балете.

Борис Костики, которого мы видим на сцене, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

Репетакции — дни, когда художники-любители СССР показывают свою первую работу «Сова ведет за город», но настолько успеха пришел к ним нескользко позже, когда была создана картина «Случай с дворовым комодом», удостоившая дипломом первой степени на всесоюзном, всесоюзном и московском фестивалях любительских фильмов.

Борис Костики, которого мы видим на сцене народного театра, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

Репетакции — дни, когда художники-любители СССР показывают свою первую работу «Сова ведет за город», но настолько успеха пришел к ним нескользко позже, когда была создана картина «Случай с дворовым комодом», удостоившая дипломом первой степени на всесоюзном, всесоюзном и московском фестивалях любительских фильмов.

Сейчас энтузиасты театра repetируют «Горе от ума» А. С. Грибоедова и «Макбет в деревне» И. С. Тургенева.

Их дальнее по огромному зданию дворца... Новая встреча с теми, кто под руководством извилистых педагогов постигает художественное искусство классического танца: здесь работает хореографический классический училище при Большом театре Союза ССР. Тщательно, с огромным вниманием шлифуют танцовщики-любители каждого движение, каждую позу: ведь любой из них может выступить в настоящем большом балете.

Борис Костики, которого мы видим на сцене, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

Репетакции — дни, когда художники-любители СССР показывают свою первую работу «Сова ведет за город», но настолько успеха пришел к ним нескользко позже, когда была создана картина «Случай с дворовым комодом», удостоившая дипломом первой степени на всесоюзном, всесоюзном и московском фестивалях любительских фильмов.

Борис Костики, которого мы видим на сцене народного театра, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

Репетакции — дни, когда художники-любители СССР показывают свою первую работу «Сова ведет за город», но настолько успеха пришел к ним нескользко позже, когда была создана картина «Случай с дворовым комодом», удостоившая дипломом первой степени на всесоюзном, всесоюзном и московском фестивалях любительских фильмов.

Борис Костики, которого мы видим на сцене народного театра, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

Репетакции — дни, когда художники-любители СССР показывают свою первую работу «Сова ведет за город», но настолько успеха пришел к ним нескользко позже, когда была создана картина «Случай с дворовым комодом», удостоившая дипломом первой степени на всесоюзном, всесоюзном и московском фестивалях любительских фильмов.

Борис Костики, которого мы видим на сцене народного театра, пробуют силы на сцене народного театра, разучивают новые танцы: юные балерины, местные художники готовятся к очередной выставке... Все они — люди разных возрастов и самые разнобраных профессий, которые пришли не только тем, что люди, заполнившие его залы, — труппы циркачи, а также и другие, занятые в жизни родного завода, остро кричат недостатки.

ПОДВИГ ЖИЗНИ

ПОДВИГ ЖИЗНИ